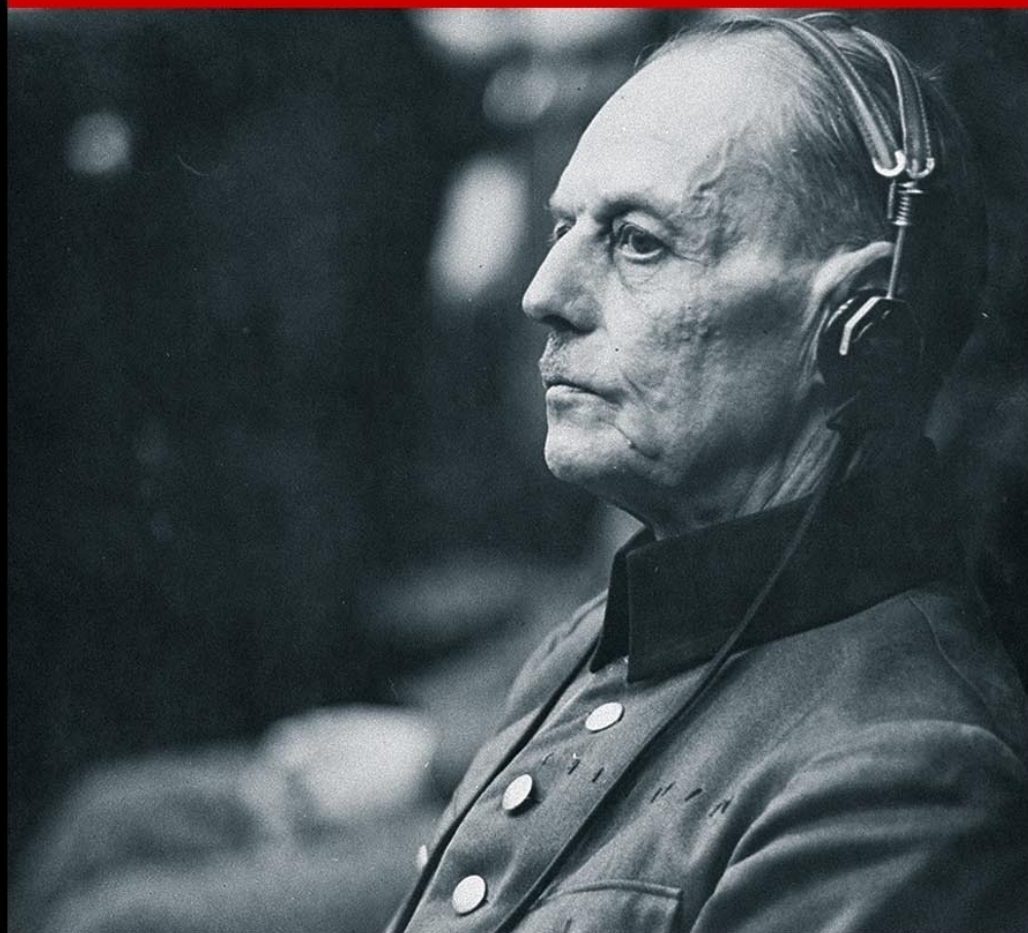

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

Гюнтер Блюментрит

ФЕЛЬДМАРШАЛ ФОН РУНДШТЕДТ

**ВОЙСКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ
ГРУПП АРМИЙ «ЮГ» И «ЗАПАД»**

1939–1945

Гюнтер Блюментрит

**Фельдмаршал фон Рундштедт.
Войсковые операции групп
армий «Юг» и «Запад». 1939-1945**

«Центрполиграф»

Блюментрит Г.

Фельдмаршал фон Рундштедт. Войсковые операции групп армий «Юг» и «Запад». 1939-1945 / Г. Блюментрит — «Центрполиграф»,

Г. Блюментрит, известный многочисленными мемуарами и работами по истории Второй мировой войны, рассказывает о военных операциях, проводимых под командованием крупного немецкого полководца фельдмаршала фон Рундштедта. Автор, в годы войны начальник оперативного штаба фельдмаршала, приводит подробности войсковых операций групп армий «Юг» и «Запад» против Польши, Франции и СССР (на Украине и в Крыму), делится фактами, известными лишь ограниченному кругу германского генералитета тех лет.

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Гюнтер Блюментрит

Фельдмаршал фон Рундштедт

Войсковые операции групп армий «Юг» и «Запад». 1939–1945

Военачальники достойны гораздо большего сожаления, чем можно представить. Мир, не выслушав их, выносит о них свои суждения, о них пренебрежительно отзываются газеты, и тысячи людей, осуждающих их, по большей части ничего не смыслят в командовании даже самым маленьким воинским подразделением.

Фридрих Великий, король Пруссии

Предисловие

На протяжении трех лет, проведенных в Англии, меня неоднократно уговаривали написать историю жизни. Однако я всегда отказывался, поскольку не хотел, чтобы создалось ложное впечатление, будто я намерен оправдаться и представить вещи в лучшем свете. Кроме того, мне не хотелось выбрасывать на книжный рынок, который и без того был переполнен подобного рода литературой, еще один том воспоминаний. Следует отметить, что я никогда в жизни не вел дневник.

Только сейчас я дал согласие на то, чтобы многолетний начальник оперативного отдела моего штаба, впоследствии ставший начальником штаба, с которым нас связывали не только профессиональные, но и человеческие отношения, написал книгу обо мне. Я прочел его рукопись и полностью согласен со всем изложенным в ней. Оценить мои личные качества я, естественно, предоставил автору.

Мне бы хотелось отметить, что со мной вежливо обращались на протяжении всего времени, проведенного в заключении в Британии и Америке, и многие англичане, американцы и ряд представителей других государств проявляли ко мне уважение, за что я им благодарен.

Будущее настоятельно требует, чтобы все народы выработали общий курс, и да поможет им в этом Бог!

Мы все совершили ошибки, о которых нам хотелось бы забыть. По этой причине данная книга (по моему глубокому убеждению, которое разделяет ее автор) не содержит никаких упреков в адрес какого-либо народа или отдельных личностей. Мы должны были на опыте убедиться, что судьба могущественнее человека.

Фон Рундштедт, фельдмаршал

Введение

Я был очень рад, узнав, что фельдмаршал фон Рундштедт дал мне разрешение написать книгу, в которой я мог бы выразить свое мнение о нем как о человеке и солдате и рассказать о свершениях одного из величайших немецких генералов. В радости и в горе, в хорошие и тяжелые времена мы, верные истинному воинскому духу, были преданы друг другу. Впервые я познакомился с фельдмаршалом в 1926 году, когда он командовал 18-м пехотным полком, располагавшимся в Падерборне. Лучше узнать фельдмаршала мне удалось в период с 1932-го по 1933 год, когда я служил в его штабе в Берлине. Но основные впечатления об этом человеке относятся к периоду Второй мировой войны и нахождения в плену.

С начала войны по октябрь 1940 года я был начальником оперативного отдела штаба фельдмаршала в Польской и Западной кампаниях. В конце сентября 1942 года я стал начальником штаба фельдмаршала и оставался на этой должности до начала сентября 1944 года. Наконец, я служил под его началом на Западном фронте и разделил его участь, находясь в заключении в Англии. В быту фельдмаршал старался ничем не отличаться от нас и никогда не претендовал на собственную исключительность. Он был и остается великим человеком.

В этих биографических заметках делается акцент на человеческие качества фельдмаршала и на то, какую роль он сыграл в кампаниях Второй мировой войны.

Фельдмаршал фон Рундштедт хранит о прошлом только хорошие впечатления и никогда не вспоминает о допущенных в отношении него несправедливостях. Он никого не обвиняет и смотрит в будущее без оглядки на прошлое. Именно поэтому его активное желание, поддержанное автором, заключается в том, чтобы эта книга указала народам путь к примирению.

Гюнтер Блюментрит, генерал пехоты (в прошлом)

Глава 1

История семьи. Молодые годы

Материалы для этой главы предоставил семидесятилетний Удо фон Рундштедт, брат фельдмаршала Рундштедта, который на момент написания книги уже много лет, выйдя в отставку, проживал в Германии. После Второй мировой войны он написал краткую биографию фельдмаршала в соавторстве с единственным сыном Рундштедта, архивариусом и историком, умершим в 1948 году. Фельдмаршал почти никогда не рассказывал историю своей семьи даже нам, самому ближайшему окружению. Не в его характере было вести подобные разговоры, но, если такое и случалось, он говорил с большой долей иронии.

Невозможно в одной книге рассказать об истории семьи, насчитывающей порядка 850 лет. Сегодня сложно установить, где жили родоначальники семейства Рундштедтов, кем они были и что с ними стало. Первое документальное свидетельство о Рундштедтах относится к 1109 году. В нем идет речь о Беренгазе, соратнике епископа Хальберштадтского. Епархия находилась к западу от Эльбы, на северо-восточном склоне горного массива Гарц, то есть на территории древнего немецкого королевства. В 1331 году в результате политики германизации одна из ветвей семьи приобрела недалеко от Стендаля, к западу от Эльбы, земельное владение, принадлежавшее Рундштедтам до 1945 года. Развалины древнего замка в Рундштедте расположены недалеко от Хельмштедта. На протяжении столетий мужчины этой семьи в основном были солдатами. Я хочу особо подчеркнуть этот момент.

В Средние века и в начале Нового времени Европа, в значительной степени проникнутая западной идеологией и духовностью, проявляла, несмотря на все политические ограничения, заслуживающий внимания интерес к панъевропейской тенденции. Позже, по мере возникновения национальных государств, это наследие Священной Римской империи было утеряно. Семья Рундштедт не являла собой исключения и разделила судьбу многих старых германских фамилий.

Начиная с панъевропейской эпохи императора Карла V мы находим Рундштедтов в армиях и на дипломатической службе германского государства того периода и на службе в армиях почти всех западноевропейских стран. Некий фельдмаршал Ганс фон Рундштедт, находившийся на службе у Вильгельма Оранского, сражался на нидерландской стороне против испанцев. На стыке XVII и XVIII веков возникла прусская армия, и большинство членов этой фамилии стали, естественно, служить в ней. Однако в 1746 году мы находим некоего полковника Иоахима фон Рундштедта, уехавшего в Шотландию, где сторонники Стюартов сражались с английскими правительственными войсками. За исключением германской войны за независимость 1813–1815 годов, Рундштедты принимали участие во всех войнах, в которых участвовали прусские армии.

На рубеже столетий семья являла собой уникальное явление. В годы войны за независимость в семье не оставалось ни одного взрослого мужчины. Таким образом, проследив историю рода с 1109 года, мы узнали, что практически все мужчины из этой семьи были солдатами, зачастую служившими в различных армиях западноевропейских стран. Позже мы узнаем, как фельдмаршал поддерживал эту семейную традицию.

Окружающая среда с детства делает из мальчика мужчину. Герд фон Рундштедт родился 12 декабря 1875 года в Ашерслебене, расположенном на восточной окраине горного массива Гарц. В семье было четверо сыновей, и Герд был старшим из них. Его отец в то время служил в должности лейтенанта в прусском королевском гусарском полку. Мать (урожденная Фишер) была дочерью владельца поместья, расположенного в окрестностях Магдебурга. Она воспитывала детей с помощью английской няни, и благодаря этому обстоятельству фельдмаршал с дет-

ства владел английским языком. Семья Фишер происходила из гугенотов, которые бежали в Германию из Франции, спасаясь от преследований по религиозным убеждениям.

Как это часто случается, сын унаследовал большую часть способностей и характерных черт от матери, в том числе и явную примесь гугенотской крови.

Вот что писал о нем брат:

«Интеллект и склонность к военному делу он унаследовал соответственно от матери и отца. Как обычно бывает с первенцем, родители способствовали развитию всех видимых талантов. Таким образом, мой брат Герд достиг мастерства в рисовании и музыке. Актерское дарование выражалось в его умении подражать голосам других людей».

Способность к подражательству сохранилась в нем на всю жизнь. Когда обычно молчаливый Рундштедт, пребывая в особенно хорошем настроении, в кругу близких ему людей демонстрировал свой дар, он подражал не только различным немецким диалектам, но и речи и манерам людей других национальностей, причем так похоже, что и немцы, и иностранцы заходились от хохота. Сам Рундштедт редко смеялся, но его речь отличалась живостью и остроумием. Как говорит его брат, еще будучи кадетом, он, случалось, передразнивал старших по званию. Эта его способность не обходила вниманием и Гинденбурга с Гитлером.

Когда отец фельдмаршала был переведен в 13-й гусарский полк в Майнц, Герд фон Рундштедт пошел сначала в подготовительную военную школу, а затем в военное училище.

Продолжает вспоминать брат:

«В военном плавательном бассейне на Рейне рядом с Майнцем тогдашний наследный принц Фридрих (вскоре ставший императором Фридрихом, зять королевы Виктории) во время проведения инспекции затеял с нами, детьми, которые не задумывались о том, кем был их старший товарищ, шумную игру. В то время единственный понтонный мост был чаще всего поднят из-за необходимости пропускать по Рейну суда и паромы. Это обстоятельство пробудило у двух старших ребят фантазию: они представили, как «фельдмаршал» Герд идет по мосту во главе воображаемой «армии», а к нему с севера подходит «адмирал» Удо со своим «флотом», на берегу же, как попрошайка с протянутой рукой, стоит третий брат, Эберхард...

Некий мистер Харрингтон купил рядом с Майнцем поместье. Его сын Дуглас стал одноклассником и другом Герда; они могли говорить по-английски. Как-то Дуглас захотел свести счеты с одноклассником, которого ненавидел, и решил выстрелить из маленького игрушечного пистолета во время празднования дня рождения своего врага. Дуглас пригласил Герда и Удо принять участие в его затее. День рождения должен был праздноваться на открытом воздухе, но внезапно налетевший ветер заставил всех спрятаться в доме. План нападения оказался сорван! Но ребятам хотелось использовать имевшийся у них «заряд», и они решили взорвать небольшой мост через приток Рейна. Этот дьявольский план тоже потерпел крах, поскольку лодка, в которой находились потенциальные террористы, дала течь и затонула».

Эти воспоминания свидетельствуют о беззаботном детстве фельдмаршала, во время которого мысль стать солдатом, согласно древней традиции, была у него уже на первом месте.

Из Майнца отец фельдмаршала был переведен во Франкфурт-на-Майне в качестве адъютанта 22-го пехотного полка, штаб которого в то время, в 1886 году, находился в этом гарнизонном городе. В 1888 году Герд фон Рундштедт и его брат поступили в начальную школу для кадетов в Ораниенштайне. Для мальчика, которому не было еще тринадцати лет, наступили годы тяжелой, напряженной учебы в кадетском корпусе старого прусского образца. Поначалу молодой Рундштедт, очутившись в новой, непривычной для себя среде, сильно тосковал по дому. В то время в этой военной школе, отличавшейся спартанскими нравами, не принято было даже братьям обращаться друг к другу по именам, но братья Рундштедт не подчинялись этому правилу и продолжали называть друг друга по имени.

В 1889 году в кадетской школе поставили пьесу Клейста¹ «Die Hermannsschlacht» («Битва Германна»). Герд играл роль римского фельдмаршала Вара².

В поединке с немецким принцем Вар (в исполнении Герда) чуть не встретил свой конец. Юный актер, исполнявший роль немецкого принца, которому отец дал меч японского самурая, пробив бумажный шлем, серьезно ранил Герда в голову.

В 1890 году Герд фон Рундштедт был переведен в кадетскую школу в Лихтерфельд. Здесь кадеты участвовали в гвардейских парадах и, когда кайзер призвал к оружию, приняли участие в маневрах. В 1891 году умер фельдмаршал граф фон Мольтке, и кадеты выстроились вдоль пути следования похоронной процессии; а годом ранее, 1890 году, по случаю девяностолетия фон Мольтке, во время парада перед зданием Генерального штаба кадеты взяли на караул перед фельдмаршалом.

Из воспоминаний брата Рундштедта о периоде учебы в кадетском корпусе:

«Преподавателям трудно было уследить за тысячей кадетов. Герд был не последним среди озорников, любивших откалывать разные шутки. Как-то, когда один из преподавателей, загородивший вход, обратился к нему фамильярно на «ты», Герд спросил его: «Так вы входите или выходите?» В отместку этот преподаватель, доктор Рейх, написал в классном журнале: «Рундштедт – lebhaft»³.

Когда журнал был представлен начальнику кадетского училища, тот счел поведение Рундштедта похвальным, и Герд получил увольнительную в Берлин! Увольнительная начиналась после воскресной утренней службы в церкви, но Герду удалось отбыть раньше на том основании, что ему необходимо поехать кататься верхом с бабушкой, хотя на самом деле его бабушка в то время лежала в больнице.

В 1892 году Рундштедт сдал лейтенантские экзамены. В то время офицеры, окончившие кадетскую школу, могли выбирать тот род войск, в котором хотели бы служить. Рундштедт хотел пойти в кавалерию. Его отец был гусаром, и Рундштедт, обладавший живым, изобретательным умом, лучше всего подходил к кавалерии. Но офицерская семья, в которой было четыре сына, испытывала недостаток средств, и по этой причине Герду пришлось остановиться на полевой (легкой) артиллерии. Однако на тот момент было много желающих пойти в этот род войск, и его желание осталось неосуществленным.

В 16 лет лейтенант фон Рундштедт был зачислен в 83-й прусский королевский пехотный полк, базировавшийся в Касселе, где, в соответствии с немецкой традицией, чтобы узнать жизнь простых солдат, которые будут служить под его началом, он в течение шести месяцев находился на тех же условиях, что и сержанты с солдатами. В 1892 году Рундштедт поступил в военную академию в Ганновере и, сдав офицерский экзамен, в июне 1893 года получил чин лейтенанта.

Коротко остановимся на периоде с 1893-го по 1914 год. Гарнизон в Касселе, в то время очень значительный, предоставлял блестящие возможности ознакомиться с жестким, раз и навсегда устоявшимся устройством армии. Через несколько лет лейтенант Рундштедт был переведен в 83-й пехотный полк, размещенный в Арользене. Этот небольшой городок был «столицей» княжества Вальдек, идилической «резиденцией», настоящим миниатюрным монаршим двором. Поскольку этим маленьким государством управляла Пруссия, у молодого принца было не слишком много забот. Он являлся частым гостем офицерского корпуса и установил особенно хорошие отношения с энергичным лейтенантом фон Рундштедтом. Насколько

---

¹ Клейст Генрих фон (1777–1811) – немецкий писатель. В канун освободительного движения против наполеоновской Франции Клейст обращается к национальной проблематике: стихи, драма «Битва Германа», воззвание «Катехизис немцев». (Здесь и далее примеч. пер.)

² Вар – римский политический деятель и полководец. Потерпев сокрушительное поражение в Тевтобургском лесу от германских племен во главе с Арминием, покончил жизнь самоубийством.

³ Дерзкий, наглый (нем.).

патриархальной была жизнь в подобных маленьких городках, указывает тот факт, что в плохую погоду (в то время в Арользене не было автомобилей) бюргеры переносили лейтенантов на спинах, чтобы они не запачкали свои лакированные ботинки перед придворными балами. Однажды Рундштедт умудрился упасть со спины бюргера, и в княжеском замке его «вычистили и освежили» с помощью ведра шампанского и полотенец! На одном из балов лейтенант фон Рундштедт познакомился с молодой принцессой Вильгельминой, будущей королевой Нидерландов; молодой лейтенант не скрывал восхищения принцессой.

В 1902 году по возвращении в Кассель Рундштедт женился на Луизе фон Гец, дочери отставного майора. В 1903 году у них родился сын, который, вопреки семейной традиции, стал не офицером, а историком. После обучения в различных университетах и сдачи государственных экзаменов он получил докторскую степень и вплоть до Второй мировой войны работал архивариусом. С 1943 года он находился рядом с отцом, исключая тюремное заключение в Англии, и умер в Ганновере в 1948 году. Благодаря разрешению британских властей, при поддержке фельдмаршала Монтгомери, Рундштедту в 1947 году было позволено слетать на Рождество в Германию, чтобы повидаться с сыном, как раз незадолго до его смерти.

В 1903 году в должности адъютанта 83-го пехотного полка Рундштедт сдал экзамены за три курса военной академии в Берлине. Его любимым предметом в военной академии была тактика. По окончании академии Рундштедт получил назначение в Генеральный штаб и после полуторагодичного испытательного срока был утвержден в чине капитана. Затем, согласно традиции Генерального штаба, он вернулся в армию в качестве командира 171-го пехотного полка, базировавшегося в Кольмаре.

По 1914 год его служба в германской армии шла по накатанным рельсам.

Глава 2

Конец старой армии

Первая мировая война 1914–1918 годов, несомненно, представляет большой интерес для историков и профессиональных военных, но вряд ли интересует рядового читателя. По этой причине в данной главе будут представлены только основные вехи карьерного пути Рундштедта.

В 1914 году Рундштедт в чине капитана служил в штабе 22-й резервной дивизии на Западном фронте. Эта дивизия сыграла важную роль в битве на Марне, сорвав попытку французов обойти немцев с правого фланга из Парижа, и оказалась дивизией, которая в сентябре 1914 года ближе всех подошла к французской столице, на расстояние видимости Эйфелевой башни. В те дни, наполненные напряженной деятельностью, Рундштедт неизменно оставался источником вдохновения для дивизии, и все очевидцы тех событий в один голос свидетельствуют о спокойном, продуманном руководстве этого штабного офицера, который доказал свою незаменимость после того, как был серьезно ранен командир дивизии.

Когда на Западе началась позиционная война, Рундштедт получил назначение в Антверпен, в генерал-губернаторство. В апреле 1915 года он был снова направлен в качестве офицера Генерального штаба в дивизию, которая принимала участие в наступлении на Нареве на Восточном фронте. По окончании наступления Рундштедт был откомандирован в Варшаву, где генерал-губернатором служил генерал фон Беселер. В 1916 году Рундштедт оставил свой пост на Восточном фронте и прибыл в Венгрию в качестве начальника штаба XLIII армейского корпуса. В то время командир этого корпуса не пользовался популярностью. Когда Рундштедт по прибытии пришел представиться в штаб, со стороны офицерского состава ему был оказан довольно холодный прием. Но как-то вечером один лейтенант сказал Рундштедту:

– А вы, майор, оказывается, отличный человек!

– А почему вас это удивляет? – спросил Рундштедт.

– Ну, генерал так много о вас говорил, и мы боялись, что раз генерал так вас хвалит, то вы окажетесь таким же малопривлекательным человеком, как он!

Назначение дало возможность Рундштедту основательно разобраться в устройстве старой австро-венгерской армии, именно здесь окреп его талант благожелательно и тактично руководить войсками. Я буду часто обращаться к этому таланту фельдмаршала, когда перейду к описанию Второй мировой войны. Осенью 1917 года Рундштедт был назначен начальником штаба XLIII армейского корпуса, дислоцировавшегося в северной части Восточного фронта. К тому времени XLIII корпусу уже удалось продвинуться до озера Пейпси⁴.

На последней стадии войны штабной майор Рундштедт являлся начальником Генерального штаба XV армейского корпуса на Западном фронте и оставался на этой должности до конца войны.

Рундштедт придерживался особого мнения относительно роли Германии в Первой мировой войне. К примеру, он считал, что Германия проиграла битву при Марне из-за изменений (в части сосредоточения основной массы войск на правом крыле), внесенных в оригинальный план Шлиффена⁵.

---

⁴ *Озеро Пейпси* (Чудско-Псковское озеро, Гдовское) состоит из трех частей: Чудское озеро, Псковское озеро и соединяющий их пролив – Теплое озеро. В 1242 году на льду южной части озера произошла битва русского войска с германскими ливонскими рыцарями.

⁵ *План Шлиффена* – проект плана стратегического развертывания германской армии и замысел ведения операций в начале войны на два фронта: против Франции и против России. Был сформулирован в памятной записке, составленной в 1905 году начальником Генерального штаба генералом Альфредом фон Шлиффеном. Первый удар наносился по Франции основной мас-

Кроме того, по мнению Рундштедта, Генеральный штаб армии, оставаясь далеко в тылу, фактически не оказывал необходимого руководства, а правофланговая армия (1-я армия генерала фон Клюка) в силу ошибочного руководства отклонилась от первоначального направления наступления, создав тем самым безвыходную ситуацию.

Версальский мирный договор, подписанный в 1919 году, положил конец традиции старой прусско-германской армии, строившейся на всеобщей воинской повинности и связанной клятвой верности отечеству и монархии. Это была «королевская», а впоследствии «имперская» армия с естественной преданностью офицеров своему монарху. С 1871-го по 1914 год Германия жила в мире со своей армией. Сорок три года! Вполне понятно, что за эти годы офицерский корпус превратился в крепко спаянный единый организм. Единомыслие офицерского корпуса имело свои как положительные, так и отрицательные стороны. Эта традиция уходила своими корнями в далекое прошлое, когда Пруссия, Бавария, Вюртемберг, Саксония, Баден и Гессен – все эти германские государства были монархическими, и их армии были воспитаны в традициях, основанных на истории конкретного государства, и с учетом особенностей их развития.

Что касается исторического и политического развития Германии, то постепенно возрастало влияние Пруссии. До 1914 года армия сохраняла дух и отличительные особенности различных германских контингентов, заложенные после 1871 года. Германская армия в период с 1871-го по 1914 год была зеркальным отображением бисмарковской имперской структуры Германии. Государство и его армия, придерживавшиеся идеи федерализма, фактически являлись конфедерацией. Разные земли, в частности Бавария, обладали множеством прав и имели независимые органы управления. Мало того, при мобилизации баварская армия подчинялась непосредственно Верховному командованию кайзера и являлась самостоятельной ячейкой в общей структуре объединенных армий. Но, несмотря на различие традиций своих частей, армия была монархической и задачи отдельных офицерских корпусов подчинялись в принципе одной цели.

Традиции армии старой Германии (до 1870 года) корнями уходят в XVII столетие, когда образцом для других государств являлась французская модель армии. Французская армия при Людовике XIV тоже служила примером для германских государств. Немцы многое почерпнули от Франции. И это важно подчеркнуть, поскольку Рундштедт был выходцем из военной семьи, проникнутой идеями монархизма. Вполне естественно, что он инстинктивно должен был противиться такому течению, как национал-социализм.

В 1919 году Версальский мирный договор положил конец старому германскому рейху. Короли должны были отречься от престола, троны были уничтожены, и в Германии утвердилась республиканская форма правления. Эти изменения, по вполне понятной причине, затронули армию. В то время многие офицеры ушли в отставку. Версаль ознаменовал собой начало новой эпохи, когда возникла не только новая немецкая республика, но и рейхсвер.

Шестидесятивосьмимиллионной нации, живущей в самом сердце европейского континента, было разрешено иметь «армию», состоящую примерно из 4 тысяч офицеров и 96 тысяч унтер-офицеров и солдат. Разумеется, обидно, что Германии запрещалось использовать все виды современного оружия, включая тяжелую артиллерию. Однако неизмеримо более скверно было то, что Германия должна была резко сократить численность массовой армии. Государство лишилось той основы, на которой в течение сотен лет базировалась немецкая армия, – всеобщей воинской повинности. Версальский договор предписывал создание профессиональной армии, в которой устанавливался двадцатипятилетний срок службы офицерского состава

сой войск (до восьмидесяти процентов всех сухопутных сил), главные силы которых сосредоточивались бы на правом крыле, через нейтральные Бельгию и Люксембург в обход с севера главных сил французской армии; при этом ставилась задача захватить Париж, отбросить французские войска на восток, где их предполагалось окружить и уничтожить. Против России до победы над Францией оставался слабый заслон. После разгрома Франции предусматривалась переброска крупных сил к границам России.

и двадцатилетний срок службы унтер-офицеров и солдат. Немцам была незнакома эта система, и потребовалось несколько лет, чтобы небольшая по численности армия смогла добиться признания. Крайне правые круги утверждали, что армия стала «красной», в то время как крайне левые доказывали, что она является инструментом «реакции».

Понятно, что в начальный период существования рейхсвер испытывал определенные сложности. В первые тяжелые послевоенные годы заслуга в сглаживании ситуации принадлежит генералу Рейнхарду из Вюртемберга. Но еще большей похвалы заслуживает генерал-полковник фон Сект, который постепенно смог отладить и усилить военный механизм новой республики. Колоссальная внутренняя напряженность, возникшая после 1919 года, разногласия между партиями и противоречивые точки зрения на армию вынудили Секта по мере возможности удерживать офицерский корпус и армию от вмешательства в вопросы, касающиеся внутренней политики.

Аполитичность всегда была специфической особенностью германского офицерского корпуса. Поколениям офицеров с первых дней внушалась мысль о необходимости держаться как можно дальше от политики. Старая армия частенько обвинялась в аполитичности, и декларировалось, что офицеры, являясь гражданами, наставниками и руководителями солдат, должны принимать участие в политической жизни своей страны; офицерский корпус должен мыслить в соответствии с генеральной линией правительства, поскольку является его орудием. Такое положение дел представляло угрозу для армии. Раздираемая политическими противоречиями, она могла превратиться в неэффективный инструмент. Рундштедт, воспитанный в традициях старой армии, естественно, испытывал отвращение ко всему, связанному с «политикой».

Сект стремился возродить принципы, на которых строилась старая германская армия, и делал все возможное, чтобы превратить рейхсвер в «надпартийный» инструмент. Однако в республике, по мнению Секта, следовало создать некую структуру, связанную с решением политических вопросов, которая бы стала связующим звеном между армией и правительством рейха, а также с парламентом. В результате несколько офицеров из министерства рейхсвера занялись политикой. Но это была лишь небольшая группа людей. В период существования республики, с 1919-го по 1933 год, армия и офицерский корпус в основном по-прежнему оставались в стороне от решения политических вопросов.

Республика от этого ничего не потеряла. У нее оставался инструмент, на который она могла рассчитывать, и зачастую рейхсвер был единственной опорой правительства. Монархически настроенный офицерский корпус остался предан государству и не раз доказал свою преданность при возникновении внутренних проблем. Рундштедт никогда не занимал посты, на которых ему пришлось бы заниматься решением политических проблем. С 1919-го по 1933 год он назначался исключительно на военные должности в Генеральном штабе или в армии.

Для читателя этой книги не представляет никакого интереса перечисление тех мест, где в тот период служил Рундштедт. Я не собираюсь заниматься простым фиксированием дат, а хочу дать представление о характере Рундштедта и образе его мыслей. Вполне достаточно знать, что в период с 1919-го по 1933 год Рундштедт исполнял обязанности в Генеральном штабе существовавшего в то время рейхсвера, был начальником штаба 3-й кавалерийской дивизии, II военного округа (2-я пехотная дивизия) и II армейского корпуса. Его активно использовали и в качестве командующего воинскими подразделениями. Он командовал 18-м пехотным полком, затем III военным округом (3-я пехотная дивизия) в столице рейха, Берлине, а позже (уже при Гитлере) 1-й армейской группой в Берлине, которая состояла из 4-й пехотной и 2-й кавалерийской дивизий.

В 1932 году правительство (при фон Папене и генерале фон Шлейхере) объявило чрезвычайное положение, и Рундштедт, в связи с занимаемым им на тот момент положением, против воли был вынужден на несколько дней окупнуться в политическую проблематику. Он ока-

зался на высоте положения и справился с незнакомой ситуацией с присущими ему тактом и компетентностью. Период с 1919-го по 1933 год совпал с выходом на арену нового движения, гитлеровского национал-социализма. Особого внимания заслуживает тот факт, что Рундштедт не просто смирился со службой в совершенно иначе структурированном рейхсвере. Ему даже пришлось по вкусу эта армия, ограниченная в средствах и численности. Да, армия была значительно сокращена, но теперь это была профессиональная армия с длительным сроком службы. Вскоре удалось добиться внутренней сплоченности армии. Небольшой офицерский корпус, после 1918 года тщательно отобранный из лучших представителей офицерства, отличался полным взаимопониманием. Радовала атмосфера, царившая в хорошо обученных, современных войсках. Все это соответствовало внутреннему состоянию Рундштедта, который всегда оставался только солдатом, далеким от решения политических вопросов.

Глава 3

Новая армия. 1933–1939 годы

Прежде чем говорить о возникновении новой армии, необходимо рассмотреть некоторые проблемы, связанные с подъемом национал-социалистического движения и приходом к власти Гитлера.

Гитлер был австрийским католиком, ничего собой не представлявшим, маленьким человеком, который в 1912 году впервые приехал из Мюнхена в Вену, чтобы заработать средства к существованию. Его приезд прошел незамеченным. Когда в 1914 году вспыхнула Первая мировая война, австриец Гитлер записался в качестве добровольца не в старую королевскую австро-венгерскую армию, а в королевскую баварскую армию. Он был зачислен в 16-й резервный пехотный полк и прошел войну в качестве пехотинца. Согласно сведениям, полученным от его бывших сослуживцев, он был храбрым солдатом, отличался интересом к воинской службе, хотя скорее обладал художественными способностями.

Тем не менее удивительно, но за четыре военных года он не смог, несмотря на личную храбрость, получить звание сержанта. Позже, во время службы в штабе 16-го резервного полка, его повысили до младшего капрала, но он так никогда и не получил звание капрала. Однако Гитлер был награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. Интересный, но малоизвестный факт. Сослуживцы, жившие с ним в землянке, рассказывали, как Гитлер любил «порассуждать о политике». Все они были настоящими баварцами и часто потешались над ним, поскольку абсолютно не воспринимали его непонятные идеи, не вызывавшие у них никакого интереса. Вероятно, именно это послужило причиной того, что командир полка, безусловно признавая личную храбрость Гитлера, не выдвигал его на присвоение звания.

В конце войны Гитлер серьезно пострадал в результате газовой атаки. Ему удалось поправить здоровье в госпитале только после войны.

В 1918–1919 годах мы опять слышали о нем, но уже как об уволившемся из армии солдате, не имевшем определенных занятий и проживавшем в Мюнхене, где в то время Курт Эйсер⁶ какое-то время возглавлял республиканское правительство Баварии.

С этого момента Гитлер неистово бросился в политику и яростно обрушился на коммунизм и большевизм. Я не берусь в этой книге рассказать о становлении и развитии национал-социализма, но считаю необходимым вкратце обрисовать атмосферу в Германии тех лет, в которой приходилось жить и бороться Рундштедту и людям, подобным ему.

Гитлеру удалось создать в Мюнхене небольшую политическую партию, которая поставила перед собой задачу объединения «национализма» и «социализма», видоизменения прежних классовых различий и, в первую очередь, завоевания власти в государстве рабочими. Создавшееся в стране положение способствовало решению подобных задач. Люди, ничего не смыслящие в политике, проигравшие войну, охотно верили в сказку.

Сформированная веками монархическая система вмиг превратилась в непонятную массу демократическую республику. Раскол в многочисленных партиях, борьба всех против всех, стремление к децентрализации – все это несло угрозу внутреннего распада рейха. К этому следует добавить растущий промышленный кризис, инфляцию и финансовый крах в период с

---

⁶ *Эйсер Курт* – деятель германского рабочего движения. Журналист. С 1898-го года член Социал-демократической партии. С 1898-го по 1905 год главный редактор центрального органа Социал-демократической партии – газеты «Форвертс». Был близок к ревизионистам. В годы Первой мировой войны занимал антиимпериалистическую позицию. В 1917 году вошел в Независимую социал-демократическую партию Германии. В январе 1918 года возглавил стачку на военных заводах Мюнхена, за что был заключен в тюрьму. В период Ноябрьской революции 1918 года председатель Мюнхенского рабочего, солдатского и крестьянского совета, а затем возглавил республиканское правительство Баварии.

1919-го по 1923 год. По всей Германии вспыхивали восстания, провоцируемые радикальными элементами, под неумолчный треск пулеметных очередей.

И наконец, нельзя забывать, что в 1919 году Версальский договор обманул надежды народа Германии. Знаменитые «четырнадцать пунктов» американского президента Вильсона⁷, сулившие надежду на получение ряда свобод при выполнении определенных условий, не удалось реализовать.

Правительство Германии, не сомневаясь в искренности намерения США, неожиданно узнало, что Вильсону не удалось осуществить свои намерения. Это вызвало возмущенный резонанс во многих кругах, и даже такой стойкий человек, как президент рейха Эберт, впал в уныние.

Таким образом, новой республике было довольно трудно полностью адаптироваться в существующих условиях. Эти обстоятельства объясняют, почему в то время радикализм привлекал к себе немецких коммунистов и тех, кто все еще поддерживал идеи возрождения Германии. Новые социальные идеи Гитлера находили все новых и новых сторонников. Его партия росла год от года. Несмотря на ряд неудач на второстепенных выборах, его движение день ото дня набирало силу.

Сначала национал-социализм победил в Мюнхене и южной Баварии, а вскоре, распространившись на север, завоевал Нюрнберг и северную Баварию. Перебравшись через горы, национал-социализм получил поддержку в Тюрингии, а затем медленно и с большим трудом одержал победу над западной, северной и восточной Германией.

Северная Германия, отличавшаяся особым здравомыслием и реалистическим взглядом на жизнь, долгое время с недоверием относилась к новому движению. Однако Гитлер инстинктивно понимал, что для завоевания Германии ему необходимо одержать победу над Пруссией. По его мнению, Берлин был головой, а Мюнхен сердцем Германии. До 1933 года он с огромным упорством, а зачастую с помощью силы набирал все большее число сторонников, и что самое важное, из числа рабочих. Не стоит забывать, с каким энтузиазмом массы приветствовали в те годы Гитлера. Не появилось бы никакого национал-социализма, если бы Германия сохранила монархию и разумные свободы. Родись Гитлер тридцатью годами раньше или позже, о нем никто бы никогда не узнал.

Попробуем подойти к рассмотрению всей проблемы с объективной точки зрения. Не обсуждая отрицательные и неосуществимые аспекты этой системы, будет ошибкой не признать ее определенные преимущества. Большая часть рабочих, крестьян, ученых и людей свободных профессий слепо верили Гитлеру, и следует признать, что он многого добился в такой жизненно важной сфере, как социальная. Так что не все в этой системе было плохо. Не было ничего странного в том, что, когда в 1933 году президент рейха Гинденбург поддержал Гитлера, массы пришли в восторг, искренне считая, что это было наилучшим решением.

С другой стороны, если Веймарская республика видела в национал-социализме опасность, принять конституционные меры требовалось в надлежащее время. Подобная возмож-

---

⁷ Вильсон Томас Вудро был с 1912-го по 1921 год президентом США от Демократической партии. В январе 1918 года Вильсон выдвинул программу мира – так называемые «четырнадцать пунктов»: открытые мирные договоры; полная свобода судоходства («свобода морей»); устранение таможенных барьеров («свобода торговли»); установление гарантий, обеспечивающих сокращение вооружений; урегулирование колониальных вопросов; освобождение Германией всех оккупированных ею территорий России и предоставление России возможности определить свое политическое развитие; освобождение и развитие Бельгии; возвращение Эльзас-Лотарингии Франции, восстановление оккупированных районов Франции; уточнение границ Италии в соответствии с национальным признаком; предоставление народам Австро-Венгрии возможности для автономного развития; освобождение Германией оккупированных территорий Румынии, Сербии, Черногории, предоставление Сербии выхода к морю; предоставление возможности автономного развития инациональным частям Османской империи, открытие Дарданелл для судов всех стран; создание польского государства; организация Лиги Наций. Однако результаты Парижской мирной конференции оказались неблагоприятными для Вильсона: Великобритания и Франция сохранили за собой ведущую роль в мировой политике, особенно в европейских делах. Сенат США отказался ратифицировать Версальский мирный договор 1919 года.

ность предоставлялась 48-й статьей конституции рейха. Под рукой были армия, полностью заслуживающая доверия, и надежная полиция, но в то время считалось, что демократия должна дать свободу всем партиям, поэтому национал-социалистическое движение не встретило никакого сопротивления на пути развития. В 1933 году время было упущено; большинство людей восприняло идеи Гитлера.

На этом этапе правительство уже не могло привлечь армию и полицию, не спровоцировав всеобщего народного восстания. Не было предпринято никаких попыток сохранить республику, и это как нельзя лучше характеризует царившую в Германии в то время атмосферу. Люди не осознали истинного смысла демократии. Было бы утопией полагать, что небольшая армия могла помешать движению, охватившему всю страну. Если бы армия, находившаяся на службе у политиков, попыталась вмешаться в ситуацию, это вызвало бы противодействие со стороны народных масс и генералы, выступившие против «воли народа», были бы названы реакционерами.

Если правительство не вмешивалось, если не использовало полицию, то армия, конечно, не могла исполнять роль няньки при таком правительстве. «Мятеж генералов» соответствовал духу времени. В период с 1930-го по 1932 год было несколько предупреждающих сигналов, но правительство не посчитало нужным обратить на них внимание. Таким образом, после жестокой политической борьбы Гитлер пришел к власти. Для человека, который начал с нуля в 1919 году, это действительно была серьезная победа.

В 1932 году бывший пехотный генерал фон Рундштедт был назначен командующим первой группой в Берлине. Его группа состояла из 1, 2, 3 и 4-й пехотных дивизий и 1-й и 2-й кавалерийских дивизий. Рундштедт оставался на этой высокой должности до 1939 года, более шести лет, хотя до сих пор существовало правило занимать подобную должность только два года. Это показывает, насколько высоко оценивало Рундштедта вышестоящее начальство. Но положение обязывало. Берлин был столицей рейха. Здесь собирались все ведущие политики, ученые, специалисты в области промышленности и знаменитости из мира искусства. В Берлине находились резиденции всех иностранных послов.

В то время главнокомандующим армией был генерал-полковник барон фон Фрич, выдающийся полководец. Он не был женат. Начальником Генерального штаба был, можно без преувеличения сказать, талантливый генерал Бек. После потери жены он замкнулся и целиком ушел в работу, мало внимания обращая на то, что творится в военных кругах. В связи с этим Рундштедту на протяжении шести лет приходилось давать в своем доме приемы, на которых он общался с иностранными дипломатами, послами, представителями военных миссий, и, естественно, он стал довольно известной личностью.

В период с 1932-го по 1938 год Рундштедт неоднократно, с завидным упорством обращался с просьбой о выходе в отставку, но каждый раз его просьба отклонялась. Лишь в конце 1938 года просьба была удовлетворена. После выхода в отставку Рундштедт уехал в Кассель, где надеялся провести остаток жизни. Но судьба распорядилась иначе!

Мне кажется, что сейчас было бы уместно рассказать о военной ситуации, сложившейся в период с 1933-го по 1938 год. Это были годы формирования армии. Рундштедт, опытный и здравомыслящий военный, был среди тех генералов, которые предостерегали против необоснованных надежд создания полноценной армии за несколько лет. За четыре года можно, конечно, собрать шестисоттысячную армию вместо стотысячной, но это будет не более чем пустая видимость. За несколько лет нельзя получить сплоченный, действенный офицерский корпус и работающую как хорошо отлаженный механизм армию. Однако долг каждого офицера – несмотря на все сомнения, изо всех сил стремиться создать дееспособную армию.

Рейхсвер был той основой, на которой формировалась новая армия. Постепенно вместо четырех пехотных и двух кавалерийских дивизий под началом командующего первой груп-

пой Рундштедта оказались несколько армейских корпусов, и, соответственно, стремительно расширились обязанности командующего. Помимо прочего, он принимал участие в штабных поездках, маневрах и тому подобных мероприятиях. Вот основные этапы этого периода.

1935 год. Введение всеобщей воинской повинности (один год).

1936 год. Увеличение численности вооруженных сил. Увеличение действительного срока службы с одного до двух лет.

1938 год. Включение Австрии в состав рейха. Марш в Судеты.

1939 год. Аннексия Богемии (Чехословакия) и присоединение Мемеля, потерянного в 1919 году.

Все предостережения со стороны высших военных чинов, и в особенности генерала Бека, в расчет не принимались. Гитлер был прав, а генералы, поскольку все сошло гладко, оказались не правы. Главнокомандующий армией, начальник Генерального штаба и высшее военное руководство попали в трудное положение. На них навесили ярлык «пессимисты». Атмосфера накалялась.

В новой армии было много офицеров, поддерживавших идеи Гитлера. Молодежь верила в него, и, естественно, в офицерском корпусе шла постоянная борьба между «стариками» и «молодыми», которая негативным образом отражалась на подготовке, дисциплине и традициях офицерского корпуса. Резкое увеличение численности офицерского корпуса происходило за счет офицеров, вышедших в отставку, и дополнительного резерва. Новая армия в значительной степени отличалась от армии 1935 года. В период с 1933-го по 1938 год ничто не указывало на вовлечение в настоящую войну. Все так называемые «вторжения» оказывались в основном бескровными. Со стороны населения они, как правило, встречались с огромным энтузиазмом. В народе эти вторжения получили название «цветочной войны», поскольку немецкие войска восторженно встречались цветами и музыкой. Исключение составила оккупация чешской территории в Богемии.

Гитлер был уверен, что все будет продолжаться в том же духе. Рундштедт принимал участие только в судетском походе осенью 1938 года, в котором его 2-я армия была брошена против основного чешского фронта, на хорошо укрепленные фортификации Троппау⁸ и Ягерндорф.

В конце 1933 года вышел в отставку генерал фон Гаммерштейн, возглавлявший Генеральный штаб армии. Рундштедт обратился к фон Гинденбургу с рапортом об отставке, но остался на службе по единственной причине: президент рейха Гинденбург попросил Рундштедта не оставлять его в этот трудный для страны момент. Кроме того, Рундштедт был в хороших отношениях с генералом фон Шлейхером. Когда Шлейхер занял пост рейхсканцлера, он объяснил Рундштедту, что тот просто не имеет права уходить в отставку; стране нужны толковые люди.

Путч Рема в 1934 году был не чем иным, как выплеском огня внутрипартийной борьбы. Рем стремился подчинить себе генералитет, превратить штурмовые отряды в костяк создававшейся массовой армии. Он находился в острой оппозиции к наиболее консервативно настроенной части армии, в особенности к ее высшему руководству, среди которого был Рундштедт.

Рему не давала покоя эта независимая армия с ее революционными идеями. Численность СА, соперника армии, росла. Участились скандалы между солдатами армии и СА; армия считала, что партийные «солдатики» унижают ее достоинство. Армия полагала, что является единственным инструментом политиков и традиционным защитником нации.

Гитлер пытался ослабить возникшую напряженность, но ему это не удалось. Когда он решил покончить с устремлениями Рема прийти к власти силой, симпатии армии оказались на его стороне. Среди конфискованных документов СА были найдены списки высших армейских

---

⁸ Троппау – немецкое название города Опава в Чехословакии.

офицеров, которые подлежали ликвидации в случае успешности путча. Рем надеялся найти поддержку у молодых армейских офицеров, но, хотя и были исключения, большинство молодых офицеров поддерживало традиции армии.

1934 год явился для армии годом испытаний. Армия доказала, что, несмотря ни на что, войдя в новую эру, сохранила традиции, дисциплину, манеру поведения. Не следует забывать, что законным президентом рейха в то время был Гинденбург, достигший к тому периоду весьма преклонного возраста. До 1933 года немцы в соответствии с конституцией дважды переизбирали Гинденбурга; несмотря на его более чем преклонный возраст, он был символом нации. Неудивительно, что солдаты видели в нем не столько президента рейха, сколько старого маршала времен Первой мировой войны, перед которым они благоговели. После смерти Гинденбурга для многих исчез идеал, который олицетворял собой старый маршал. В будущем «верховным главнокомандующим объединенных сил вермахта» должен был стать Гитлер, и ему армия должна была принести присягу на верность.

Положение скептически, оппозиционно настроенных генералов в свете напряженных отношений вкупе с очевидными с внешней точки зрения успехами Гитлера становилось все более сложным. Казалось, что Гитлер всегда оказывается прав, а генералы и Генеральный штаб ошибаются. Кроме того, массы видели только сиюминутные успехи и не задумывались о том, каковы будут последствия. В период с 1935-го по 1939 год быстро менялась внутренняя структура армии, стремительный рост численности ослабил структуру войск, а резко увеличившийся офицерский корпус уже не являл собой единое целое.

Это был революционный период, наполненный внутренним накалом страстей во всех сферах: политической, международной, экономической, период, ясно показавший, что старая армия отмирает.

В 1938 году появился знаменитый меморандум начальника Генерального штаба генерала Бека. Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник фон Браухич и начальник Генерального штаба генерал-полковник Бек следовали курсу гитлеровской политики со все возрастающим беспокойством. Они всерьез опасались, что политика Гитлера приведет к войне с мощной коалицией. Но они были солдатами и не могли критиковать политический курс страны; как солдаты они были обязаны выполнять приказы. Однако Браухич и Бек считали необходимым и обязательным заставить Гитлера прислушаться к их мнению.

Вполне понятно, что они скептически относились к происходящим изменениям. За три года, с 1935-го по 1938-й, численность армии возросла в несколько раз. Ни одна армия не может с такой скоростью изменять внутреннюю структуру. К тому же армия только внешне выглядела хорошо оснащенной. На самом деле у нее не было абсолютно никаких резервов для настоящей войны. Все эти соображения привели к появлению летом 1938 года «Меморандума Бека». Генерал Бек, отличавшийся честностью и добросовестностью, зафиксировал свои наблюдения в докладе и представил его главнокомандующему сухопутными войсками. Главнокомандующий вызвал командующих армиями, среди которых был Рундштедт, и генерал Бек озвучил перед ними свои соображения.

Ни один из генералов не возражал, чтобы Браухич передал этот документ лично Гитлеру. Фюрер однозначно воспринял этот документ, посчитав его лишним доказательством пассивности и отстраненности генералов и Генерального штаба; начальника Генерального штаба генерала Бека он отправил в отставку. Совершенно очевидно, что подобное решение не способствовало установлению тесного взаимодействия между главой государства и высшими военными чинами. Еще до начала войны отношения между ними с каждым днем становились все прохладнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.